– Ваше Высочество.

– В то время наш торговый дом нанял всего 9 тысяч наёмников.

– И отдал их под командование Ситри, Владыки Демонов 12-го ранга.

– Гласеа-Лаболас не смог продержаться и …, прежде, чем ему пришлось сдаться.

Я коснулся подбородка безымянным пальцем.

Подул ветер. Вспыхнули факелы.

Всполохи огня образовали длинную линию.

Кто хочет, чтобы война не заканчивалась? Торговцы.

Кто сейчас пытается вступить в войну? Марбас.

Какой торговый дом привязан к Марбасу? Киункуска.

Всё верно.

– В таком случае, кто руководит торговым домом Киункуска? – спросил я себя.

Ответ не заставил себя ждать.

Ивар Лодбрук.

Древний вампир, живущий уже несколько столетий, и торговец, питавший ко мне наибольшую ненависть, по сравнению с кем-либо ещё.

Ох. Надо же. Только посмотрите.

Я тихо смотрел на полосу света, пульсирующую по всему лагерю. Барбатос и Пеймон медленно вздымали брови, нет, они делали это бесконечно, пока смотрели на меня.

Как я и думал, Барбатос, Пеймон, вы обе умны. Однако мне остаётся лишь выразить вам свои глубочайшие соболезнования. Вы сильно просчитались, принимая важные решения.

То тайное письмо отправил не Владыка Демонов. Ивар Лодбрук. Вампир, привязанный к Марбасу, и также не желавший окончания войны.

Я не могу винить их за этот просчёт. Барбатос и Пеймон сохраняли в строгой конфиденциальности все, что касалось чистки. О ней знали только их самые приближенные помощники. Эти двое заключили, что, если кто и мог слить подобную информацию, это был Владыка Демонов. В этом и была их ошибка.

Даже если о чистке заблаговременно знал кто-то из Владык Демонов, необязательно, что отправителем письма является также Владыка Демонов.

Вместо того, чтобы самому раскрывать эту тайну Марбасу, разоблачитель передал её

доверенному лицу Марбаса – торговцу, с которым он давно сотрудничает. Потому что…

Враг моего врага – мой союзник.

Всё верно.

Ситри, Владыка Демонов 12-го ранга.

Близкий помощник Пеймон. Та, кто узнал о чистке прежде, чем кто-либо ещё.

И что важнее, враг, питающий ко мне вражду и пытающийся покончить со мной.

– Ваше Высочество.

– В то время наш торговый дом нанял всего лишь 9 тысяч наёмников.

– И отдал их под командование Ситри, Владыки Демонов 12-го ранга.

Я не могу сказать точно, с каких пор, но прошло уже много времени.

Разговор, касающийся того, что торговый дом Киункуска нанял армию и передал её в чьи-то руки. Редкое взаимодействие, когда один Владыка Демонов подставляет других в пользу торгового дома Киункуска, и тем приходится выкладывать все своё добро.

С давних пор торговый дом Киункуска и Владыка Демонов Ситри были сообщниками с выгодными взаимоотношениями.

Ситри передала информацию о чистке Ивану Лодбруку, а тот, в свою очередь, передал её Марбасу.

– …

Я коснулся мизинцем своего подбородка.

Мир, наконец, издал тревожный вздох. Свет вернулся к свету. Множество звуков обернулись предсмертными криками. Время вернулось к своему обычному ритму.

Как и ожидалось, брови Барбатос и Пеймон остановились.

– Данталион? Что с тобой вдруг?

– Ты слышал, что я сказала?

Нет.

Я прекрасно вас слышу. Предельно чётко и ясно.

Я улыбнулся.

– Ваше Превосходительство приказали мне решить вопрос до полудня, верно? Верно. Не беспокойтесь. Мне стали ясны все предшествующие события.

Барбатос и Пеймон наклонили головы.

– Чего?

– Не поняла?

Как и ожидалось от этих двух, бывших когда-то первой любовью друг друга, даже их мыслительные процессы были похожи. Даже угол, под которым они склонили головы, хоть и в разные стороны, был похож. Короче говоря, до них обеих доходило одинаково трудно.

Хотя, можно было сказать, что мыслили они относительно быстро. Разве не странно? Разве эти параметры не должны соотноситься?

Я продолжил, сравнивая их скорости.

– Ваше Превосходительство Барбатос, Ваше Высочество Пеймон. У меня есть общее представление о ситуации. Нет необходимости ждать до полудня. Я должен успеть за час, так что приготовьтесь выдвигаться как можно скорее.

– … Чтооо?! Так, погоди. Секундочку…. Что? Ты осознаешь ситуацию? О чём ты? Только не говори, что ты уже понял, кто слил информацию.

Я слегка нахмурился.

– Так и есть, Ваше Превосходительство. Я именно это и имел в виду. Что ещё это могло значить? Я когда-либо выдавал вам какую-то чушь?

Барбатос замолкла.

Заговорила Пеймон.

– Но как?.. Мы ещё даже не провели никакого расследования. Слить информацию могли, как минимум, десять Владык Демонов. Как ты смог узнать, кто это был, не допросив никого из них?

– Прошу прощения, Ваше Высочество Пеймон, но расследование проводится, когда недостаёт информации. Хоть я многого и не знаю, но, по крайней мере, того что я знаю достаточно, чтобы понять, что произошло.

– …

Мгновение тишины.

Я вздохнул.

– Хорошо. Я от рождения обладаю выдающимся интеллектом. Мне легко удаётся понять вещи, которые Вашему Превосходительству и Вашему Высочеству знать не дано. Прошу, примите это как факт. По какой причине Владыка Демонов такого низкого ранга может свободно общаться с высокопоставленными Владыками Демонов вроде Вашего Превосходительства и Вашего Высочества? Не потому ли, что мои умственные способности высоко оценены? Это не новость.

Прошу, примите тот факт, что мой мозг имеет больше извилин, чем ваш, и давайте уже обсудим контрмеры.

– … Точно. Точно. Я даже успела забыть, так как заперла тебя на неделю в клетке. Данталион, ты превосходен в постели, лицом тоже вышел, но больше всего ты чертовски раздражающий ублюдок.

Барбатос тяжело вздохнула.

– Небеса справедливы, но это раздражает. Хоть они и дали этой скотине светлую голову и красноречие, они забыли дать ему самое важное – хороший характер. Эй, белая ворона, если бы у тебя был характер получше, мы б занимались сексом раз в сто больше, чем обычно.

Нет.

Такого бонуса мне не нужно. Серьёзно.

«Игра», в которую вы заставили меня играть, была такой экстремальной, что каждый раз приводил меня в ужас. Господин, ага. Говорите, чтобы я относился к вам, как к рабу. У неё словно в голове лишние дырки. Уж извините, но даже мне, обладающему и здравым смыслом, и изысканностью, тяжело такое терпеть.

– … Ну и кто преступник? – похоже, Пеймон собралась и прикрыла свой рот веером.

– Нет, что ты имел в виду, когда велел готовиться к скорому отступлению? Объясни, будь добр, спокойнее и по порядку.

– Прошу прощения, но я пока не могу рассказать Вашему Превосходительству или Вашему Высочеству, кто является преступником. Просто поверьте, я обещаю, что идеально выполню свои обязанности.

– О. Снова. Снова зубы заговаривает. Такое случалось даже не раз или два, иначе я бы не вышла из себя, – выругалась Барбатос.

– И как ты собрался действовать? Хочешь, чтобы мы просто поверили тебе и не задавали лишних вопросов? И что там насчёт отступления? Ты не видишь, что мы ещё разбираемся с остатками того мусора? Их там ещё тысячи. Тысячи! На то, чтобы убить их всех уйдёт целый день.

– Об этом я и хотел поговорить, Ваше Высочество, – ухмыльнулся я. – Нам обязательно убивать их так трудоёмко?

– ?..

– Ваше Превосходительство и Ваше Высочество. Позвольте мне кое-что сказать вам на ухо.

Барбатос и Пеймон переглянулись. Затем, как я и ожидал, с одинаковой скоростью и под одинаковым углом наклонились ко мне.

Я великодушно улыбнулся, словно объясняю дорогу заблудившейся парочке.

Вскоре…

– Больной ублюдок. Сумасшедший. Нет, серьёзно, когда ты сотворил что-то подобное? У тебя

не все дома, да? Совсем крыша поехала? Чёрт. Как ты мог сделать такое без моего разрешения?!

– …

Барбатос отвесила мне пощёчину, словно готовая съесть меня живьём. Пеймон просто смотрела на меня огромными глазами и открытым ртом. Хоть они и делали это по-разному, выразить они пытались одно и то же.

То, что я больной ублюдок.

– Нет! Ни за что! Ты ебанулся в край? Думаешь, я просто возьму и позволю тебе такое?! Сейчас же избавься от этого. Нет, передай. Передай мне!

– Данталион, мне тоже кажется, что это слишком… Нет, конечно, мне это уже известно, но, чтобы ты знал, единственные в этом мире, кому это известно – это ты и я… Барбатос убила всех остальных.

– И тебя сейчас убью! – Барбатос схватила меня за ворот и стала трясти.

Ммм.

Однажды я понял, что просто помирить Владык Демонов, бывших всю свою жизнь врагами, недостаточно. И поэтому привёл их образ мышления и мнения в гармонию. Однако прежде, чем я смог впитать вкус величия, меня заштормило. Я чувствовал, что, если она продолжит меня трясти, меня просто вырвет. Желудочный сок уже выказывал своё желание повидать внешний мир.

Я спокойно заговорил.

– Что бы вы ни говорили, метод, который я вам представил, наиболее эффективный.

– …

Барбатос застыла на месте.

Благодаря этому моя тошнота немного успокоилась. Я улыбнулся. Каждый раз, когда я так улыбался, Лазурит серьёзным тоном говорила мне: «… Ваше Высочество, эта ваша улыбка способна вызвать желание убивать у тех, кто её видит, так что, пожалуйста, воздержитесь от того, чтобы показывать её». Но разве в этом дело? С давних пор эстетике Лазурит недоставало некоторых частей. Когда я улыбался, я знал, как сделать это приятно.

– Вот как?

– …

– Более того, за этим нет никакой политической тяжести. Что сторонние свидетели, увидев это, смогут сказать? Смогут ли они просто рассказывать об этом другим? Нет никаких потерь, только выгода. Кроме того, если Ваше Превосходительство прикажет мне предложить стратегию, превосходящую эту, я окажусь в тупике…

Барбатос нахмурилась.

– … Заткнись. Чёрт. В твоих устах эта херня не звучит, как херня.

– Конечно, всё потому, что это не херня. Ваше Превосходительство, умение принимать правду как она есть – одно из качеств монарха.

– Я же сказала тебе заткнуться! – крикнула Барбатос и отпустила меня. Она стала раздумывать, пустив руку себе в волосы, но казалось, что она пыталась понять, кем я являюсь, откуда я пришёл и к чему я стремлюсь.

– …

Раздумья.

– … Уууу…

Душевная боль.

– Чёрт…

И смирение.

– Делай что хочешь, сукин ты сын…

После этих ступеней принятия Буддизма, Барбатос, наконец, предалась отчаянию и сдалась.

Жаль, правда, что ей не удалось по-настоящему постигнуть последнюю ступень – просвещение. Но все нормально. Я не из тех, кто строго упрекает недостаток каких-то качеств. Несмотря на мой внешний вид, я довольно милостив.

Я заговорил с мировоззрением, принимающим всё неприглядное, что есть на земле.

– Самое верное решение, Ваше Превосходительство. Я всегда благоговею, слыша ваш голос. Хоть иногда Ваше Превосходительство принимает, откровенно говоря, плохие решения, например, когда вы угрожали мне и бросили в тюрьму, но такое случается редко, так что я могу уверенно сказать, что Ваше Превосходительство почти всегда принимает верные решения.

– … Данталион, что мне сказать?

– Голова у него светлая, но он немного или даже невероятно невезучий парень…

Это была критика сгоряча.

– В любом случае, я приму это как согласие и пойду… Ах да, Ваше Высочество Пеймон.

Когда я уже повернулся, чтобы уйти, я внезапно кое-что вспомнил и прошептал это Пеймон. Барбатос все ещё пребывала в прострации и не выказала какого-то беспокойства по этому поводу.

– Возможно ли, что это Ваше Высочество распространило те буклеты по военной базе Крестоносцев?

– Пардон? – Пеймон наклонила голову. – Буклеты… Говоришь?

– Ну да. Книги с серыми обложками. Узкие такие.

– Хмм. Не знаю, не знаю. Я не уверена в подобных вещах.

– Пеймон скрыла нижнюю часть своего лица за веером и сдвинула брови. Судя по её лицу, она пыталась вспомнить что-то, но не могла.

– Что эти буклеты из себя представляют, раз ты спрашиваешь меня о них, Данталион?

– Прошу, не удивляйтесь. Я слышал, что люди из армии Крестоносцев по своей инициативе записали мою речь и читают их, передавая друг другу. Об этих буклетах я говорил.

– О, правда? Давненько я не слышала таких хороших новостей

Было заметно, что её это обрадовало.

– Как и ожидалось, люди поймут, если с ними поговорить. Если даже после разговора они не понимают, дело в большинстве случаев в их невежественности. Им недостаёт образования из-за непригодности их монарха, поэтому важные темы не получают должного освещения. Иногда, когда подчинённые не понимают сути дела, монарху следует не злиться, а сетовать. Поэтому то, что люди передают друг другу эти буклеты по собственной воле… И правда отрадно, – сказала Пеймон с восторженным выражением лица.

– Я могу чем-либо помочь?

Конечно.

Вот, значит, как.

Я вежливо продолжал улыбаться.

– Разве не прекрасно смотреть на то, как люди пытаются выстоять сами? Разве не прекрасно просто молча наблюдать за этим? Если они не смогут выстоять и протянут руки, будет слишком поздно хватать их за эти руки.

– Хе-хе, – ухмыльнулась Пеймон. – И то верно. Ты прав, Данталион. Надеюсь, этот милый вид ещё долго продержится таковым.

Возможно, Ситри проделывала свои махинации лишь ради этой улыбки.

Когда мы с улыбками на лицах уже собрались прощаться, Барбатос взглянула на нас с видом чихуахуа, которую не кормили пару дней.

– Эй. Вы что, не видите мои страдания? О чём вы там так любезно шепчетесь?

Мы оба повернулись к Барбатос.

– Ни о чём, сопля.

– Ни о чём, о Повелитель, познавший горесть лишения.

Барбатос приуныла.

– Чёртовы ублюдки…

Повторюсь, но это была критика сгоряча.

http://tl.rulate.ru/book/378/204504